Текст · 22 марта 2019, 09:25
Дмитрий Швец,

Заповедник. Как многолетний конфликт во владимирском музее завершился уголовным делом на его директора

С самого начала работы на посту директора Владимиро-Суздальского музея-заповедника Игорь Конышев столкнулся с неприятием местной интеллигенции и прессы. Его критиковали за установку вендинговых аппаратов, за новый логотип музея, за увольнения старых кадров и выкрашенные в черный цвет стены. Сейчас Конышев находится под домашним арестом и обвиняется в растрате денег, выделенных на музейный сайт (часть 4 статьи 160 УК). «Медиазона» подробно рассказывает о конфликте, в котором интриги музейных работников оказались переплетены с региональной политикой.

Новый директор. «Не чешите там, где не чешется»

13 марта. Только что вернувшись из Берлина, новый директор Владимиро-Суздальского музея-заповедника Светлана Мельникова приходит на свою первую после назначения пресс-конференцию и для начала рассказывает журналистам о поездке: она представляла область на Днях духовной культуры России в Германии.

Мельникова предлагает посмотреть шестиминутный фильм о культурных объектах региона, который

презентовала в Берлине: церкви, соборы, улыбающаяся толпа на Дне огурца в Суздале, симфоническая музыка, немецкая речь.

Владимиро-Суздальский музей-заповедник —- федеральное учреждение, которое ведает десятками памятников и музеев по всей области, какого-то главного здания или основной экспозиции у него нет. Пресс-конференция проходит в музейном центре «Палаты», занимающем классический трехэтажный корпус присутственных мест XVIII века.

Заметно, что Мельникова привыкла к вниманию местных журналистов: обращается к ним «ребята» и осторожно откровенничает, например — когда говорит о реставрации мельницы в Музее деревянного зодчества.

«Первое, чем занялись, когда я приехала — немедленно оформляйте торги. Я хоть кульбит сделаю, хоть на шпагат сяду — я ничего не могу, потому что на данный момент по 223-му (федеральный закон №223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" — МЗ) висит электронная площадка по торгам. Вот она висит и все, техническое сопровождение говорит — извините, сорри, ничего сделать не можем. Материалы готовы, если у вас не будут проведены торги — вы не получите разрешения на работу. Во-первых, ты не знаешь, кто выиграет — как ты выйдешь на работу? Вы понимаете, в каких мы условиях тяжелых работаем? Даже если включить механизм аварийного состояния, что убыстряет процессы, ну не работает площадка. Не работает площадка! И [начальник Госинспекции по охране

объектов культурного наследия Евгений] Гранкин не даст разрешение на начало работ, пока не будет определен победитель торгов», — жалуется на бюрократию директор.

Мельникова возглавила учреждение в декабре 2018 года — во второй раз. До этого она уже руководила музеем в 2011–2016 годах — тогда ей впервые досталась должность, которую перед этим на протяжении пятидесяти лет занимала ее тетя Алиса Аксенова.

Перерыв в два с половиной года Мельникова провела в Крыму — была директором археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Владимирским же музеем в это время управлял Игорь Конышев — экс-глава подмосковного музея «Горки Ленинские», а до этого — начальник департамента «Росатома» по работе с общественными организациями и регионами.

Так что по большей части пресс-конференция посвящена переменам, которые пережил музей при Конышеве: нововведения директора-варяга активно критиковала местная интеллигенция. Мельникова говорит, что планирует вернуть в «Палаты» детский центр, восстановить ампирный интерьер Дворцового зала, осовременный приезжим реформатором, возобновить экспозицию в закрывшемся Музее хрусталя, лаковой миниатюры и вышивки и вернуть прежний цвет стенам, которые при Конышеве перекрасили в черный.

Наконец, звучит самый ожидаемый вопрос: что будет с сайтом музея? Владимирские журналисты еще в начале 2017 года обратили внимание, что

его разработку без конкурса доверили компании «Айкитти»; сумма контракта составила 4 млн рублей.

«На эти деньги портал пока не тянет», — констатировало иформационное агентство «ПроВладимир» после запуска новой версии сайта в сентябре того же года.

«Разработчики добавили красивые картинки и видеокадры на заставку некоторых страниц. Это, конечно, утяжеляет портал, и если ты открываешь несколько вкладок, то слабенький компьютер начинает тормозить, — отмечало издание. — Английская версия сайта далеко не полностью английская. Меню иностранец сможет прочитать, а чтобы узнать об экспозициях, придется учить русский».

Впрочем, к радости журналистов, старая версия сайта тоже работает, хотя и не обновляется.

В январе 2019-го, когда Конышев уже полтора месяца как не был директором музея, его задержали по подозрению в растрате денег, выделенных на сайт. Другие фигуранты дела — бывший замдиректора по развитию Александр Трушинский и Сергей Картинцев, владелец ООО «Айкитти».

Светлана Мельникова. Фото: Дмитрий Резников

«Я вообще не хочу говорить на эту тему, — признается Мельникова. — Ребят, вот что мне сейчас делать? На сайт потрачено четыре миллиона. Я получила служебную записку, что в данное время нам нужен новый сайт. С точки зрения любой проверяющей

организации, музей только что потратил четыре миллиона и сейчас опять тратит деньги — года не прошло — на то же самое. Согласитесь, моменты есть».

Она сдержанно критикует интерфейс — «чтобы посмотреть, что открыто, что закрыто, и что сколько стоит, надо сделать не менее пяти кликов» — и объявляет свое решение: музей купит за 20 тысяч рублей платформу, чтобы сделать простой шаблонный сайт, а потом можно будет подумать о развитии.

«Нет ничего хуже, чем переделывать то, что есть — это самая неблагодарная история, — говорит Мельникова и просит "перевернуть страницу". — Иногда хочется сказать — не чешите там, где не чешется».

Она предлагает журналистам пройтись по зданию «Палат», бегло рассказывает о планах переустройства и быстро уходит на день рождения тети. Герою труда Алисе Аксеновой исполняется 88 лет.

Старый директор. Боль и разрушение

Многолетний директор музея Алиса Ивановна Аксенова рассказ о Конышеве начинает очень издалека: вспоминает, как в 1990-е музейщикам пришлось предпринять почти что рейдерский захват «Палат», чтобы выселить оттуда чиновников, для которых построили новое здание областной администрации.

«Эти "Палаты" для меня — часть жизни, буквально был Сталинград — пришлось отвоевывать комнату

за комнатой. А церковь наступает. И вот губернатор [Юрий] Власов, недавно скончался, требует: получаю каждый день депеши — освободить такую церковь в Суздале. Я в ответ — освобождаю, если вы освободите мне восемь таких-то комнат в "Палатах". Тот скрипит зубами, но дает, — вспоминает она. — Я пошла на страшное дело: у меня был документ, подписанный начальством, которого нет, о том, что "Палаты" передаются музею. И мы в субботу и в воскресенье перетаскиваем туда часть комнат, вывешиваем таблички. Я звоню в Белый дом: мы захватили, нам надо жить. Блефовала — центральное телевидение приедет, если вы начнете выселять. Что делал этот новый губернатор... Убрать ее! Ему [говорили] — да вы что, такая фигура, столько орденов, госпремий. Не рискнули».

«Вот почему я с такой болью восприняла то, что разрушено», — объясняет Аксенова свое неприятие реформ Конышева.

Алиса Ивановна живет на четвертом этаже в доме без лифта, пользуется косметикой и говорит «музэй». За 50 лет работы она написала несколько книг, от кропотливого труда даже зрение испортилось, замечает Аксенова. Время от времени ее рассказ прерывается на демонстрацию книг, одна из которых, конечно, достается корреспонденту «Медиазоны».

В 2011 году Алиса Ивановна ушла на пенсию. Освободившуюся должность заняла ее племянница Светлана Мельникова, которая до этого была заместителем по экскурсионной работе. Аксенова не стесняется такой преемственности — уверяет, никаких поблажек родственнице не делала и открыто

говорила, что недовольна ее работой. Бывшая и новая директор тогда повздорили и даже перестали общаться, но сейчас уже помирились.

«Неприятностей много было, и мне ее жалко было, но то, что она работала неважно те пять лет — объективно. Ни одной экспозиции, ни одного здания освоено не было, — говорит Аксенова. — Она была на готовом на всем и расслабилась».

Алексей Мельников. Фото: *prizyv.ru*

Неприятности — это уголовные дела против мужа Светланы Мельниковой, экс-директора завода «Автоприбор» Алексея Мельникова. Дел было несколько: предприниматель получил условный срок по обвинению в преднамеренном банкротстве (статья 196 УК) и находился в СИЗО по делу о мошенничестве с арендой оборудования (статья 159), о котором Следственный комитет писал так: «Действия Мельникова и его подчиненных отличались хитросплетениями и многослойностью исполнения». Сейчас в суде рассматривается еще одно дело, возбужденное из-за того, что экс-директор не вернул ВТБ кредит в 1,5 млрд рублей. Старший сын Мельниковых Петр, которому тоже предъявлено обвинение по этому делу, находится за границей и объявлен в розыск.

Алиса Аксенова говорит, что на фоне «неприятностей» поддалась уговорам тогдашнего губернатора Светланы Орловой и поехала в Министерство культуры просить для Владимиро-Суздальского музея-заповедника нового директора. Сейчас Алиса Ивановна признает, что

«пошла на поводу» у губернатора и «простить себе этого не может». Но в министерстве тогда прислушались к Герою труда: ее племянницу отправили работать в Крым, а во Владимир в июне 2016 года назначили Конышева. В пресс-релизе Минкультуры приводились слова губернатора Орловой, которая подчеркивала, что назначение согласовано с областной администрацией.

«Хочу заверить, что традиции, заложенные замечательными специалистами, которые руководили музеем — Алисой Ивановной Аксеновой и Светланой Евгеньевной Мельниковой — будут сохранены и продолжены», — обещал новый директор.

В том же пресс-релизе отмечались достижения Конышева на посту директора музея «Горки Ленинские», который он возглавлял с 2012 года.

«Ему удалось в значительной степени расширить целевую аудиторию, повысить его привлекательность для посетителей. Поток туристов вырос за это время более, чем в три с половиной раза, музей-заповедник стал комфортным местом семейного отдыха, признанным центром "красного туризма" для гостей из КНР, — подчеркивала пресс-служба ведомства. — Средняя зарплата работников по сравнению с 2012 годом выросла в три раза, объем внебюджетных доходов — почти в пять раз. Была значительно расширена экспозиционно-выставочная деятельность».

Сейчас те сотрудники владимирского музея, которых принимали на работу Аксенова и Мельникова,

обстоятельно и охотно ругают Конышева. Один из них уже по окончании разговора под запись дополняет список претензий: «Повсюду ходила его гражданская жена — молодой человек в женских украшениях».

Но в большинстве случаев недовольство присланным из Москвы директором все-таки связано с его работой. Преобразования Конышева они описывают словами «разрушение» или «разорение». Сокращения, реструктуризация отделов, закрытие детского музейного центра, Музея хрусталя… Аксенова вспоминает, что несмотря на благоприятное первое впечатление, владимирских музейщиков настораживали предупреждения их коллег из Подмосковья, которые выступали против новаций Конышева в «Горках Ленинских» — множество критических публикаций о нем собраны в «Живом журнале» *Museumgorki*. Не любили Конышева и в КПРФ: в вину ему ставили, в частности, «антиленинскую позицию» и «неприязнь и нетерпимость к традициям музея».

«Он говорил, что у вас все деревенское, все провинциальное, надо ломать. Как ломать?! Мы же получили две государственные премии», — возмущается Аксенова.

Наиболее активные из числа недовольных стилем управления Конышева объединились в Общество друзей Владимиро-Суздальского музея-заповедника. В мае 2018 года оно провело общественные слушания, по итогам которых общественники вынесли резолюцию: «Обеспечить спокойную и творческую работу музейного коллектива,

прекратить увольнения компетентных и опытных сотрудников». В петиции на *change.org*, созданной одним из учредителей Общества Романом Евстифеевым, кратко перечислены претензии:

«В музее происходят спонтанные и некомпетентные вмешательства в сложившиеся экспозиции и интерьеры, разгромлено экскурсионное бюро, почти уничтожена библиотека, под ударом детский музейный центр. Происходит необъяснимая ломка структуры музея, которая ведет к сбоям в работе, идут массовые увольнения профессиональных специалистов. Удивляют безумные траты заработанных музеем средств, экономическая и практическая целесообразность которых ни с кем не обсуждается и никак не обосновывается».

Другой активист Общества друзей музея — его бывший сотрудник Виталий Гуринович, который работает сейчас в ресурсном центре «Дом НКО Владимирской области» — вспоминает, что в кружке обсуждались даже массовые акции протеста против политики Конышева.

«Нам тут сдерживать приходилось — давать понять, что мы не против властей. У Орловой двигались выборы, мы поставили в известность администрацию: к Светлане Юрьевне претензий нет», — вспоминает он. Историк сетует, что Общероссийский народный фронт и Общественная палата оказались тогда «не оперативными и уж совсем не результативными».

«По моим ощущениям, он банально хотел понравиться московской публике, хотел сделать

что-то столичное здесь, — рассуждает Гуринович. — Делать из Палат подобие "Гаража" или "Винзавода" с черными стенами... Что же он задумывал, нам до конца неизвестно, может быть, он когда-нибудь прокомментирует. Но его действия были решительными: пошел крушить».

Историк уточняет: среди семи членов правления Общества друзей музея нет ни одного действующего сотрудника учреждения. Впрочем, избегая публичности, недовольные новым директором музейщики на пике конфликта действовали иначе — на условиях анонимности связывались с журналистами. Корреспондент «Зебра.ТВ» Дмитрий Артюх, внимательно следивший за ситуацией в музее-заповеднике и сам проработавший там полгода, рассказывает, что «некоторые помогали информацией: о том, что там происходит, мы достаточно хорошо знали, потому что люди считали — если они не могут открыто говорить, надо пытаться как-то через средства массовой информации донести свою боль».

Журналисты же упрекали Конышева за новый логотип музея, стоивший 390 тысяч рублей и разработанный компанией Картинцева, будущего фигуранта дела о растрате. Знаменитый лев, силуэт которого использован в логотипе, взят с барельефа церкви Покрова на Нерли; это один из наиболее растиражированных визуальных образов региона; тот же мотив можно заметить в оформлении местного театра и библиотеки. «ПроВладимир» писал: директор «потратил музейные средства на логотип "как у всех"».

Игорь Конышев. Фото: Дмитрий Резников

Отдельное внимание местные издания обращали на траты музея, связанные с открытием московского представительства, упраздненного Мельниковой вскоре после возвращения на должность.

Бывший пресс-секретарь музея Павел Шебанков критиковал Конышева за установку аппаратов по продаже кофе и снеков. «Это не карнавал, это не магазин, не супермаркет. Это музей», — негодовал он.

При этом издатель «ПроВладимир» Алексей Шляпужников вспоминает, что воспринял назначение Конышева как «глоток свежего воздуха».

«Династия Аксеновой-Мельниковой, которая управляла музеем, делала из него закрытую, клубную, непубличную организацию только для своих. Ничего не менялось с советских времен. Музей не был публичным пространством, и Игорь как раз делал так, чтобы музей стал общественным пространством, — считает Шляпужников. — Он, конечно, не классический директор музея, а больше пиарщик, но мне казалось правильным то направление, которое он взял».

Симпатизируют теперь уже бывшему директору музея-заповедника и частные гиды: при Конышеве им разрешали работать по аккредитации, а Мельникова это нововведение отменила. Журналистам на пресс-конференции она объяснила: никто не мешает частным экскурсоводам пойти работать в музей внештатными гидами. Гида-частника Дениса Лапина это объяснение не устраивает: музей попросту мешает зарабатывать своим конкурентам — индивидуальным предпринимателям, уверен он.

«Откуда сложилось впечатление у жителей области, которые и по музеям редко ходят? Это была очень серьезная игра СМИ. Поймите, Конышев и его команда — люди из Москвы, они чуть-чуть недооценили наше население. Мы все-таки люди простые: нам что по телевизору показали, что в интернете написали — мы и поверили. И большинство людей, даже не побывав в "Палатах", все восприняли на веру. Человек ничего не успел доделать <...> Он не стремился кому-то что-то объяснять, это его упущение. Его пресс-служба должна была каждый день объяснять все его движения», — считает экскурсовод.

Похожего мнения придерживается собеседник «Медиазоны» из числа административных сотрудников музея, работавших при Конышеве. Он приводит пример: детский центр на самом деле не закрывался, просто его мероприятия, ранее проходившие только в «Палатах», рассредоточили по другим объектам музея. Сотрудники, приглашенные новым директором, столкнулись с неприятием и сопротивлением старых работников, говорит бывший менеджер.

«Мы внедряли систему проектного менеджмента, чтобы было понятно в делах, выясняли мнение людей, как что-то делать, а они (старые сотрудники — МЗ) скрывали, между собой шушукались и говорили: ну вот, они ошибку сделали. А нам не говорили, — рассуждает он. — Вместо того, чтобы подойти и сказать — ребят, вы здесь не правы. Так, конечно, неприятно работать».

Сам Конышев на одной из встреч с местными жителями, которая проходила под лозунгом «Музей менять нельзя оставить прежним», излагал свою позицию так: «Если все останется так, как есть сегодня, мы перестанем быть интересными». Запятую он предложил поставить после второго слова.

Весной 2017 года Аксенова даже жаловалась на Конышева на встрече с президентом Владимиром Путиным, а осенью 2018 года она опять попросила Министерство культуры поменять директора музея, на этот раз — публично. О ее письме стало известно 10 сентября. Днем ранее в области пришли выборы губернатора, на которых действующая глава региона

Светлана Орлова набрала 36,42% — лишь на три процентных пункта больше, чем занявший второе место кандидат от ЛДПР Владимир Сипягин.

Владислав Кононов, директор департамента музеев Минкульта, ответил на письмо Аксеновой в твиттере, и понять его ответ было несложно: претензий к работе Конышева у ведомства нет. На 24 сентября был назначен второй тур выборов, в котором Орлова проиграла. Чуть больше, чем через месяц — 2 ноября — Конышев объявил об отставке.

«Дорогие друзья! Сегодня я завершил свою деятельность на посту директора Владимиро-Суздальского музея заповедника. Мне поступило предложение заняться новым проектом. Благодарю всех, кто работал со мной все эти два года!» — написал он в фейсбуке.

Какое именно предложение ему поступило, Конышев не уточнил, а в январе 2019 года бывшего директора задержали и отправили под домашний арест. Его заместителю Трушинскому и подрядчику Картинцеву суд избрал ту же меру пресечения.

Директор и подельники. В суде

Домашний арест Конышеву и его бывшему заместителю Александру Трушинскому продлевают 14 марта, на следующий день после пресс-конференции, посвященной первым шагам Мельниковой после ее возвращения во владимирский музей. Почему не продлевается мера пресечения третьему фигуранту дела, Картинцеву, неясно — 18 марта в пресс-службе Октябрьского

районного суда Владимира «Медиазоне» сказали, что соответствующее ходайство следствия так и не поступило. Можно предположить, что он уже на свободе — домашний арест ему был назначен как раз до 18 марта.

Александр Трушинский. Фото: Дмитрий Резников

По версии следствия, в конце 2016 года Конышев решил заключить договор на разработку нового сайта музея и предложил Трушинскому поучаствовать в присвоении средств, выделенных на ресурс. Для этого они заключили договор с компанией Картинцева «Айкитти», которой и перевели деньги — 4 млн рублей, а в действительности сайт за 1,2 млн рублей разработал дизайнер Илья Щекуров. Он отказался разговаривать с «Медиазоной». Ранее Щекуров упоминался как сооснователь студии *Nile*, разработавшей в 2006 году дизайн «Росэнергоатома» — дочерней структуры Росатома, где работал Конышев.

В СК считают, что Конышеву предназначались 700 тысяч рублей, но деньги до него так и не дошли.

Конышев и Трушинский не стали разговаривать с «Медиазоной», хотя постановления о домашнем аресте не содержат запрета на общение с журналистами. Впрочем, обвиняемые и их адвокаты пока ограничены в доступе к материалам дела: так, следствие, подавая в суд ходатайство о продлении меры пресечения, включило в материалы только первые страницы протоколов допросов свидетелей — это подтверждает, что следственные действия по делу

проводятся, но не дает защите узнать содержание показаний других фигурантов.

«Преступление имеет поздний срок обнаружения, то есть информация, которую можно было получить, утеряна в настоящее время», — обосновывает свое ходатайство следователь. Кто-то из журналистов в зале тихо возмущается: «Поздно обнаружили... Два года же писали!».

Заседание длится больше полутора часов. Судья Олег Назаров активно интересуется у следователя, какие проводятся следственные действия, уточняет основания для продления домашнего ареста. Местные журналисты шепотом вспоминают, как однажды подсудимый запустил в Назарова стулом.

Судья продлевает двоим обвиняемым домашний арест, но не на три месяца, как просил СК, а на два. Адвокат Конышева Алексей Цветков после заседания объясняет: его подзащитный в целом признает вину, но отрицает, что нанес ущерб на 4 млн рублей. Во-первых, подчеркивает юрист, даже по версии следствия на сайт потратили чуть больше миллиона рублей, а во-вторых, следствие так и не провело экспертизу, которая оценила бы стоимость сайта — пока в деле есть только исследование, согласно которому ресурс не соответствует техническому заданию, а рыночная стоимость работ составляет от 97 тысяч до 1,1 млн рублей.

Конышев и Трушинский останутся под домашним арестом до 18 мая — Международного дня музеев. Директор Мельникова готовится к этому дню: должны открыться новые экспозиции. Также

планируется представить новый логотип взамен льва, разработать его взялся студент — бесплатно.

Редактор: Дмитрий Ткачев